

Михаил Шувалов

Душа и потёмки

Михаил Никитич Шувалов

Душа и потёмки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57143681

SelfPub; 2020

Аннотация

Неожиданно начал писать стихи, думаю, их можно назвать стихами. В жизни существует только любовь, остальное погрешности. Всё лично пережитое, памятное. Приятного впечатления от стихов и меня. Писал со вкусом. Фото на обложке Леонида Михайлова.

Содержание

Душа	5
О, Русь!	5
Иринушка	6
Нимфа	7
С ума свела	8
Имидж	9
Нинульке	10
Глаза устали...	11
Майский жук	12
Украл я...	13
Короткий день	14
Полна луна	15
Д. Мечiku	16
АПЛ «Курск»	17
Вино	19
2000 (басня)	20
8 Марта	22
Давно ли...	23
Утренняя тайна	24
Мне б	25
Я женщин...	26
Бередят...	27
Вот и всё...	28

Ах, качели!	29
ВДВ	31
Именины	32
Лапочка	33
Астрал	34
Тихо тиной...	35
Целовальник	36
Нине	37
Настенька	39
Прости мне, Господи!	40
Стакан	41
Жаль	42
Алые паруса	43
О, как же мало!	44
Шалунья	45
Изумрудинка	46
Причастие	46
Твой аромат	47
Переполнился сосуд	48
Снова в путь	49
Остыло кофе...	50
Памяти рук	51
Свободен я	52
Екатериனுшка	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Душа

О, Русь!

О, Русь! Какому ты подвластна Богу?!
Чьи слёзы стынут в маковках церквей?
Изъезжена, исхожена в дорогу,
И плач в колоколах я слышу чей?
О, Родина моя, тобою вскормлен,
Как часто я искал свою звезду?!
Я был среди твоих острогов болен,
Просил ли у тебя за это мзду?!
Горит душа на пламени свечи
За то, что утопала в праздной лени,
И песней, Русь, меня ты излечи,
Я стал перед тобою на колени.
Молю я за тебя, твой лик храня,
Пусти Христа, не будь ты недотрогой,
И тройкой резвой повезут меня
К погосту вечному, судя не строго.

Иринушка

Иринушка-картинушка,
Пишу сей стих любя.
Вот не был бы старинушкой,
Я обнял бы тебя.
Любил бы необъятно я,
Во всём благоволил,
Такая ты приятная,
Как боженька слепил!!!

Нимфа

Все мысли крутятся вокруг
Короткого свидания,
И замирает сердце вдруг,
Ну что за любвеманья.
И, друг мой, это неспроста
Душа оделась в рифмы,
Троллейбус за верстой верста,
Я еду рядом с нимфой.
Дождя нависла пелена,
Турист сказал бы, к счастью,
Вот так бывает, старина,
Вдруг загорись страстью.
Мой платонизм, увы и ах,
Всё чаще расцветает,
Всё чаще я люблю в стихах,
В троллейбусе, в трамвае.

С ума свела

Что временные мне отрезки?
Сей миг так хочется прожить
Без всякой временной нарезки
И лишь одну всю жизнь любить.
Наружу лезет так, похабье,
Но так легко его отмыть,
Люблю в тебе я что-то бабье,
А ты мою мужскую прыть.
Устала, шепчешь ты, устала,
А я хочу, хочу, хочу,
Любви твоей мне мало, мало —
В ответ тебе шепчу, шепчу.
Нет ни вчера, ни завтра в жизни,
Сейчас душа моя поёт,
Запретный плод – Любовь назвали,
Так это те, кто не любил,
Почаще б все Любовь срывали.
С тобой, Любовь, я всё открыл.
С ума свела! С ума свела!

Имидж

Сменить свой имидж до «доски»,
Родиться заново, пожалуй,
Не умирать от злой тоски,
Ведь я ещё совсем не старый.
Однако, что греха таить,
Я знаю всё и всё я видел,
Пора, быть может, уходить,
Зачем Он вдруг меня обидел.
Старался с ним как мог дружить,
И не убил, и не ограбил.
На белом свете просто жить,
Но где-то струнку я ослабил,
Ведь в тяг нельзя, должна звенеть
Своей особенною нотой:
Где поленишься, где вспотеть,
А где забыться даже рвотой.
Сменить свой имидж до «доски» —
Ну, это вряд ли кто и сможет,
Нет, не умру от злой тоски,
В любви я буду просто строже.

Нинульке

Хотеть и зреть,
И обнимать, и всё успеть.
И подарить,
Любить тебя, тебя любить,
Нести тебя,
Шептать тебе, что я люблю.
О Господи!
Тебя боготворю,
Мне б прикоснуться
Чуть,
И чуть прозреть, и окунуться.
Стихи писать,
Лелеять рифмы,
Всю тебя вобрать,
Тебя лишь знать, тебя лишь знать.

Глаза устали...

Глаза устали, не могу.
Печаль в ногах от ночи белой.
Тебя, мой Питер, берегу
В своей душе окостенелой.
Ты гениален, ну а я?
Волна гранит лизнула нежно
И чуть обрызгала меня:
Макнул перо в Неву небрежно,
А взглядом всё не охватить,
Моим пером, ты так объёмен —
Не скрыть восторг, и ночь не скрыть,
В своих ты тайнах неуёмен.
Вот здесь Раскольников ходил,
Фонтанка вот, здесь Пушкин жил,
А там игла Адмиралтейства,
Вот БДТ, там лицедейство.
Сфинксы, львы и Клодта кони,
Цари, шуты и Мариинка,
Путин, Пётр, "воры в законе",
Шемякин, виселицы, Глинка...
Ещё есть я, мальчишка с Охты.

Майский жук

Ударился о вас, как майский жук,
Меня в ладошки вы поймали,
Но не смогли услышать сердца стук,
Не знали вы меня, не знали.
Я лапками своими домогался
И я во что-то верил, верил,
Я с вами баловался, баловался,
Искал я в вашу душу двери.
Я вас любил и не достиг, не смог,
Для вас теперь я не опасен.
Не дай мне бог, чтоб я подвёл итог,
С судьбой такой я не согласен.
За часом час, за годом год идут,
Смотри, я крылышки расправил,
Твои ладошки больше мне не жмут.
Июль! В июле всё без правил.

Украл я...

Украл я акварель с осенних листьев,
И зайчик солнечный забрался в мой карман,
Такое затворилось захлобыстье,
Как жухлый лист, вдруг для меня ваш стал обман.
Убит я ваших глаз хамелеонством
И живостью ума растерзан до конца,
И чёрное встречаю я не просто,
И белое, когда вы шли из-под венца.
Осенней паутиной я умоюсь,
Последний прелый лист вдавлю я в землю, знать,
Забуду вас, кому-нибудь откроюсь
И проституткою нырну в тепло, в кровать.

Короткий день

День короткий, самый-самый,
Снег кружится за окном,
Жду письма иль телеграммы...
Бабку-ёжку с помелом,
Если вдруг не будет сказки,
Ступа здесь не пролетит,
Не мелькнут родные глазки,
С одиночеством один
Наворочаю фантазий,
Чёрт потом не разберёт.
Закажу я сто okazji
И отправлю их в полёт,
Каждой я придам умело
По росточечку любви,
Чтоб вокруг всё закипело,
Пело: "Боже, сохрани".
День короткий, самый-самый,
Снег нагнал тоску ко мне,
Но сейчас не до отравы,
Мысли в дрёме, мысли где...

Полна луна

Полна луна, и в звёздах небосвод.
Я лунный человек, и мир иной
Во мне всегда, всегда со мной,
Затерян я, потерян среди звёзд,
Среди своих потусторонних грёз.
Нет ничего в мечтаниях моих,
Что не похоже было бы на стих,
Который льётся, льётся из души,
Лишь оттого, что вы так хороши.
Как передать невысказанный восторг,
О, дай мне Бог, чтоб от любви я смог,
Достигнув высоты в полёте этом,
Вас озарить своим любовным светом
И подарить, оставить навсегда
В эфире звёздном... Впрочем, ерунда...
Я весь земной, любовью жив земною,
Лишь оттого, что рядом вы со мною.
Украсить вас признанием хочу,
Люблю я вас, воистину люблю.
И наяву на грешнице Земле
Богиней в дверь войдёте вы ко мне.

Д. Мечику

Нет, не хочу я быть богат,
В Париж, в Саратов не хочу,
Хочу туда, где жил Донат —
В Харбин я лучше заскочу.
Китаец, сморщенный в кулёк,
Покажет город за юань,
Ему, китайцу, невдомёк,
Что не нужна мне эта дрянь —
Я просто воздухом дышу:
Прими, Донат, вот мой венок,
Ты добрым был, хоть ты был строг,
И вечной памяти твоей,
Ты будешь жить в душе моей.
Во мне еврейское твоё,
Я всё обрезал бы своё,
Чтоб эпитафией моей
Была бы надпись —
Здесь еврей.

АПЛ «Курск»

Судьба моя теперь на дне морском,
И Северного флота наш Главком
Венок спустил в волну морскую,
Слезой солёной море атакуя...

* * *

Мне что с того, что я на дне,
мне что с того, что долг я отдал,
Цветы в холодном буруне,
Ты прослезисься, будешь строгой.
Забудь, забрось, замай мечты
И не склоняй мне душу долго,
Я с этой донной высоты
Увидел всё, как было горкло:
И расставанье, и успех,
И то, что в лодку заколочен,
Но я моряк на чей-то грех,
Подводник я в тот трепет ночи.
Прости за душу и волну,
Морской закон другим не будет.
Я защищал свою страну,
Прости меня за те все будни,

Пусть сладко стелется волна,
Теперь она меня ласкает
И думку думает она.

Вино

Скажи, мой друг, моё вино,
Тебе со мною хорошо?
Так не показывай мне дно,
Дурное всё уже прошло.
Я не до дна, я поиграть,
Умом раскинуть и душой:
Мне говорила моя мать,
Отец любил играть со мной.
Когда в утробе я дышал,
Он бил её в её живот,
Ещё тогда я замирал,
Что жизнь закончится вот-вот.
Но вырос я и пью вино,
Уверен я, что мне уже
И там дано, и здесь дано.
Уйду же я на вираже.

2000 (басня)

Как много лет, из года в год
Он воровать учился – крот,
Лишь что-то плохо положили,
Друзья поэтому тужили.
Пришёл тут к власти обормот,
Расцвёл наш крот, шикарный крот.
Но шубку больше не сошьёшь,
Ну, если киллера наймёшь.
Немного лет – он олигарх,
И как-то странно он запах,
Нет, не гвоздика, не «Тройной»,
Он стал, смотрите, озорной,
Уже в политику полез,
Слепой, а смотрится как бес.
И рожки есть, и хвостик вырос —
Какой он крот, скажи на милость.
И свой забыл он огород,
Он всех обул и в глаз, и в рот.
За круглый стол он с президентом
Забрался как-то, был разодетым,
А тот ему ну всё простил,
Что воровал, и то забыл.
Сейчас мораль мою увидишь,
Вот:
Как глубоко зарылся крот,

Уж коль прошёл он центр земли
И сжечь его там не смогли
Ни плазма с магмой, даже чёрт,
Поверьте мне, он проживёт.
А нам уж, как-нибудь пыхтя,
Друг друга слать на ты, на я.
Ведь даже юный президент
Глаза прикрыл, вот вам ответ.

8 Марта

Все мужики без вас ничто,
Ничто семья, очаг и дети,
С работы кто пришёл в "пальто"?
Вы нам, пожалуйста, ответьте.
Как объяснить страданий груз,
Что придавил нас на диване,
Что от любви мы крутим ус
И смысл находим мы в стакане.
Вот почему, подняв бокал,
Мы за здоровье ваше выпьем,
Мужик, поверьте, он пахал.
Сегодня сделает всё с прытью.
Поёт душа, накрыв на стол,
Стоят шампанское и свечи,
Сегодня каждый балабол
Целует вас и ваши плечи!

Давно ли...

Давно ли вы забросили букварь,
И белой ночью пели дружно,
А я вот, старый и ненужный
Хочу, чтоб вам меня бы было жаль.
И душу я тихонечко журю
За то, что прыгнула козлёнком,
За то, что стал я вдруг ребёнком.
О, Господи, да что ж я говорю.
Вы, Фея в мире царственных цветов,
В росинке блик от ясной зорьки,
Вы василёк немного горький,
Вы зайчик солнечный среди листов,
Вы нежное создание Творца,
Он до сих пор, наверно, в шоке:
Так ваши чистые истоки
Небесного сразили стервеца.

Утренняя тайна

Вы утренняя тайна для меня
И счастья неземного миг,
Ваш милый образ в пелене дождя
Не до конца ещё постиг.
Я не шепчу признания в любви,
Из века в век – одна цена:
У Бога просят все – благослови,
И хлеба чтоб, и чтоб вина.
Душе моей не надобно молить,
На сердце у меня покой,
Не каждому Бог может подарить
Ту незнакомку, что порой
Прекрасной феей в утренней заре
Проходит мимо не спеша,
И я мечтаю жить вон в том дворе.
О, ангел мой, вы хороша!
И бес в ребро, седая борода...
И вновь так хочется любить.

Мне б

Мне б прикоснуться, дрожь унять
И тронуть струны твои нежно,
Чтоб не смогла ты попенять,
Что я с тобой так был небрежен.
Мне б всё сказать, забросить сеть,
Чтоб, трепеща, ты пожелала
Со мной забраться в круговерть
Чуть первобытного начала.

Я женщин...

Я женщин от счастья кутал в цветы,
От горя верёвку искал бестолково,
И в жизни прекрасной, в чём-то суровой,
Всегда называл себя где-то на «ты»...
Слов мне не нужно, глазами скажу,
И ночью сегодняшней мне осторожно
Ответишь, быть может, быть может, возможно,
И в сказочный рай я тебя провожу.
Каждым касанием, вздохом любимым
Буду сегодня неповторимым
И растворюсь я, погибну, умру,
Тебя чтобы знать, тебя лишь одну.

Бередят...

Бередят душу наши встречи,
И сердце рвётся всё быстрее.
Тобою, жаль, я не замечен
Среди бесчисленных друзей.
Твоей руки мне так хотелось
Тепло почувствовать в своей.
Куда же пряталась вдруг смелость?
И был немого я немей.
И мне не спится белой ночью.
Так часто грезится бульвар,
Где я встречал тебя воочию.
Твой образ в душу мне запал.

Вот и всё...

Ну вот и всё, почти уж виден край,
Ну поиграй со мною, поиграй,
Скажи, что любишь, что ещё творишь,
Скажи о том, что ты боготворишь.
Ну вот и всё, прости меня, прости,
Меня так должно было занести
Туда, в тот край, где не достать меня,
Любя, быть может, может, не любя.
Но вечный зов в моей душе иссяк,
Я так любил, а умер как босяк,
И строчка эта – эпитафия моя:
О, как я счастлив! Я любил тебя!

Ах, качели!

Ах, качели вы качели!
Вы летите в небеса.
Вижу дальние я земли,
Вижу ваши я глаза,
Вижу – марево струится,
Ваш я вижу гибкий стан.
Это надо же влюбиться,
Я мальчишка-хулиган.
За косу я вас не дёрну,
Вы на том краю земли,
Но я встречу вас под клёном
И умру я от любви.
Вы в тоске у изголовья —
Лоб холодный и рука,
Истекла душа уж кровью,
Сердце – драны берега.
Ах, качели вы качели!
Виден край чужой земли,
О любви так много пели,
Ну и я пою, прости.
Что-то как-то так томится,
Где найти мне тот исток,
Из которого сочится
Стих, похожий на цветок.
И дарю я вам на память

Песню нежную свою,
В вашем сердце пусть не тает
Льдинка старая.
Люблю!

ВДВ

Лишь ВДВ наш друг и жизнь,
За парашют, мой друг, держись,
Земля и небо!

В земной ненужной толчее
Хочу я в небо, тошно мне.
Земля и небо!

Ведь только в небе я дышу,
На жизнь земную я гляжу.
Земля и небо!

Берет, как небо, голубой,
И я лечу, и я с тобой.
Земля и небо!

Сильней с тобою во сто крат,
И ты мне брат, и я твой брат.
Земля и небо!

Я сердце в небе растворю,
А на Земле я полюблю.
Земля и небо!

И сын вдруг спросит у меня,
Как прыгал я, как дрался я?
Земля и небо!

Ты будь, сыночек, мужиком
И береги родной свой дом.
Земля и небо!

Именины

Встречайте праздник, вы царица!
И мужикам давно не спится,
Мечтают к ручке подойти,
Подарки вам преподнести.
И каждый ловит ваши речи,
И заповедной ждёт он встречи,
Но, натываясь на ваш ум,
Тяжёл становится от дум.
Шутов достаточно у трона,
Вот вы сидите, как матрона,
И слово каждое на бис.
А главный шут уже раскис:
Не от вина так пьян ваш главный,
А взгляд соловый, очень странный
От блеска вашей красоты,
И от мечты, да, от мечты.

Лапочка

Ты лапочка, ты кисонька
Любимая моя,
И пусть давно я лысенький,
Люблю, люблю тебя.
Я скромненький, я нежненький,
Любимая моя,
Люблю тебя небрежненько
И стискиваю я,
Порхаю я, как облачко,
Любимая моя,
Ох, ты моя закрюмочка,
Целуй, целуй меня.

Астрал

Я из тела душою ушёл,
Подустала душа, подустала.
Что я в жизни своей не нашёл,
А ведь сделано было немало.
Может быть, отдохну в небесах
И вернусь в своё грешное тело,
У души вроде свой адресат,
Но боюсь я её, неумелой.
Вдруг заблудится где-то средь лун,
С серебристым лучом заиграет,
И решит, что не нужен ей лгун,
У которого сердце страдает.
Я из тела душою ушёл,
Подустала душа, подустала,
Понадеялась, что хорошо,
Было сделано мною немало.
И терзается сердце моё,
В голове так полно тараканов.
Это родное, это своё,
Возвращайся, душа, без обмана.

Тихо тиной...

Тихо тиной затянет меня,
Ни рубля, ни любви, я в забвении.
Чем останется книга моя?
Игрушкой в самомнении.
Тихо в доме, пишу я стихи,
Через душу продёрнул я строчки.
Где-то запах гниенья трухи,
Но не рано ли ставить мне точки.

Целовальник

Целовальник, целовальник —
Я вино вам наливал
И не был я безобразник,
Денег я у вас не брал.
Не просил души и тела,
Хоть и сразу полюбил,
Трезвый я, я был несмелый,
Но ещё я раз налил.
Сквозь бокал меня смотрели,
Что-то видели вы там.
Я спросил: "Вы б не хотели
Жизнь прожить без всяких драм?"
Тихо мне вы улыбнулись,
И в глазах был интерес,
Видно, с кем-то разминулись,
А в вине топили стресс.
Понял я, не потеряли,
Что-то вы приобрели.
Быть бы вам моею кралей,
Бог дорожку постелил.
Где-то там, в дали далёкой,
Вам нальют на посошок,
Вечно милой, одинокой.
Мне б признаться, я не смог.

Нине

Дарит город ночь бессрочно,
Этой ночью буду нежным,
Давно была ты непорочна,
И мир казался мне безбрежным.
Как полюбил так слепо я
И неземного счастья ждал,
Но где струна ответная,
Тогда я вряд ли понимал.
А сердце бьётся так в груди,
И в пустоту не вправе я
Бросать все возгласы любви,
Я ждал тебя, любимая.
Очаг лелеял и смешил,
Горчил немного, коль беда.
Я к очагу, как мог, спешил,
Согреться хочется всегда.
Вдвоём всю жизнь, вдвоём с тобой,
И бога между не стояло.
Ты говорила мне «родной»,
И это было так немало.
Изыди, чёрт, одна любовь
И Ангел здесь, любви начало.
Любовь моя, пусть вновь и вновь,
Как у последнего причала,
Пусть не пройдёт, нам не вернуть

Ни истину и ни начала:
В любом вине сырая глубь,
Мне важно то, что ты прощала.

Настенька

Осень порыжела, Настеньки не видно,
Мне ж похорошело, стало мне обидно.
Листья опадают даже на фиг с фига,
А душа страдает и дружочек книга.
Про любовь читаю, чистая такая,
Я такой не знаю, у меня простая:
Настеньку увидел, мило сердцу стало,
Настенька не в книге, лишь бы не пропала.
Месяц за окошком рожками играет,
Вешалку немножко мне напоминает,
Пиджачок повешу, кепочку свою,
В зеркале как леший, а туда ж – люблю.

Прости мне, Господи!

Припухлость губ твоих солёность,
Опустошённая влюблённость,
И тело негою томится,
Душа в нирване. Утопиться
я так хочу в твоей любви,
И мысли сами не свои
Плывут куда-то в облака,
Прекрасно как. Издалека
Идёшь ко мне совсем нагая,
И я, стихи свои слагая,
Сомлел совсем. Опустошён.
Прости мне Господи, влюблён.

Стакан

Опять забрался я в стакан,
На что почувствовал обиду?
Сам на себя, да чтоб я сгинул?
Какой завёлся таракан?
Как просто всё, мой эгоизм
Ушёл в предельное воззренье,
Лишь оттого мне нет везенья.
В любви к себе я так завис,
Не допишу, как всё так рвано,
И смысл в сей жизни не постиг,
Хоть жизнь не раз дарила миг,
А я, подранком, жизнь подранком.

Жаль

Хотел я спрятать жаль свою,
Сказать кому-нибудь «люблю»,
Но, видно, жаль твоя сильней,
Досталось всё тебе больней.
Не мне судить на склоне лет,
Уже в тоннеле виден свет,
И скоро с призрачных высот
Скажу тебе, что был и вот,
Теперь спокойно мне в любви —
Как хочешь это назови —
Но я в своей душе и Там
Тебя оставлю, верь слезам,
Что по лицу текут сейчас,
Хотя я плакал, и не раз,
Горшей всего сегодня мне,
И звёздам горько, и луне.
Любая женщина – сединка в волосах,
Но подари мне, Господи, волнение!

Алые паруса

Вот уж у вас догорает закат,
А в Ленинграде им дразнят ребят.
Белые ночи, белый танец, залив
И сумасшедший прекрасный мотив.
Играет гитара сама не своя,
Слушают песню все вместе друзья,
И это останется в жизни у них —
Песня навечно, а вдруг на двоих.
Парус, алая, плывёт в небесах.
У каждого паруса свой адресат.
Я засмотрелся – который повыше,
К звёздам стремился, и я его слышал.
Он звал, трепетал и аккордом он звал,
И я окунулся в тот парус ночной.
Какой настоящий тогда был герой.
Годы ушли как нельзя бестолково,
С парусом хочется встретиться снова.
Кольшется пусть он на невском ветру,
А в ладошки свои я чуть соберу
Минуточек детства, секунду любви,
Чтоб парус мой алый меня сохранил.

О, как же мало!

Любил я вас!
О, как же мало!
Мне б про запас,
Ведь жизнь украла.
Я, может быть,
Увижусь с вами.
И стоит жить
За облаками.
Порывом стих
Бросаю в осень,
Ваш грустен Мих
Никитич, очень.
Томится дух,
Платочком влагу
Стираю вдруг.
А слёзы алы.
Любить бы вас!
Уже немало!
Не про запас
И не устало.

Шалунья

Этой ночью ты, шалунья,
Дай щепоточку любви.
Что же ты такая лгунья?!
Ну, прошу я, пошали.
И рабом твоим я стану,
Ножки буду целовать,
На руках носить кохану,
Вот, клянусь, хохлом мне стать.
Ты такая незалежна,
Просто бесишь ты меня,
Я с тобою буду нежным,
Весь свой век тебя любя.
Пошали же этой ночью,
Отвори ты двери мне,
Одари щепоткой срочно,
Ведь люблю, горю в огне!

Изумрудинка

Причастие

Причастился я у вашего ручья
И теперь уже ну вроде как не я.
Вот сподобилось водички мне попить,
Так зачем же человеку так любить.
Убиваться, трепыхаться от любви,
Волосёнки рвать, мои вы не мои.
Это праздник день проказника Купалы,
Никогда ещё так в жизни не макало,
Окунало прямо в звёзды головой,
Я догнал тебя, сегодня я не свой,
Задыхаюсь я от запаха земли,
Этой ночью слышишь эхо – по-зо-ви-и!

Твой аромат

Твой аромат приснился мне сегодня,
Зарылся где-то, сам я не пойму,
Веди меня по телу посвободней,
Уже поймал я гибкую кайму.
И, путаясь овально и безбрежно,
Хочу найти, ещё не зная сам,
Тот уголок, в котором не был нежным,
И волю дать губам своим, усам.

Переполнился сосуд

Переполнился сосуд,
Льётся через край.
Где твои ладошки,
Пей же, отпивай.
Струйкой стекают
Мысли о тебе,
Как капель весенняя,
Ты в моей судьбе.
Никуда не спрятаться,
Не уйти от снов.
На пределе сердце
Будоражит кровь.
Две луны до встречи,
Тайны ипостась,
Продаю я душу
Лишь Любви во власть.

Снова в путь

Я снова в путь в своих мечтах
Искать тебя, в душе лелея.
Ведь дело вовсе не в годах,
И уж не в том, что я седею.
Мне просто хочется тепла
Дать самому ещё кому-то,
Не всё повымела метла,
Не всё во мне выковырнуто.
Открыты сердце и душа,
И жизнь моя в своём полёте,
Не торопясь и не спеша,
Ещё не в штопоре, на взлёте.
Найдись, откликнись, будь моей,
Зажжём последний наш очаг,
Вдвоём идти всегда теплей,
Тепло в устах, тепло в очах.
Не повторимся неумело,
Жизнь научила нас любить.
Я снова в путь ещё не смело,
Не важно сколько лет мне жить.

Остыло кофе...

Остыло кофе на столе за разговорами с любимой,
И за окном собак уж нет с противным лаем.
В правах же ночь темна, темна теперь такой
неповторимой,
Что мы свой стих тихонько пишем – продолжаем.
О чём же он рифмует эти строки – о встрече, о любви
Иль просто о мечте, в душе своей застрявшей,
Вот утром солнечным его растормоши, спроси, спроси!
Ты что, поэт, в ту ночь был сильно загулявшим?
Отвечу нет, меня видения так сильно опьянили,
Что целовали глазки, колючую щеку,
Ещё куда-то, я забылся, звали в лес и заманили,
Луна смотрелась в пруд чёрный, ведьмину реку.
И этот шабаш на двоих достиг божественно предела,
И Голос сверху был: "Живите в счастье, дети!"
Лес зашумел, и зашептал, и птица райская нам пела,
Как удивительна любовь на белом свете!!!

Памяти рук

Памяти рук не будет в ладонях,
Мелодия танго угаснет вдали.
Расстелил я постельку в посконях,
Конопляные зёрна слишком жестки.
Эта скрипка, рояль обветшалый,
Купол небесный, убывает Луна.
И с любовью куда теперь шалой.
Одна лишь на свете осталась страна.
Настала пора, давай уходить,
Норка готова, чего ж колебаться.
Из родничка лишь хочу я попить
Холодной водицы, но не расстаться
С чувством моим, простым до безумья,
Согретым тобою, твоею душой.
Я в одиночестве и от безлунья
Только тебя вижу рядом со мной.
Отчуждения холод, потёмки...
Неужто идёт игра в дурачка,
Что же стихи и слова – окаёмки?
Летели и пели, так, с кондачка.
Кофе остывший, головка дурна,
Мост твой любимый развёлся опять,
Нева, как всегда, величаво бурна,
Может, проветрюсь, пойдём погулять.

Свободен я

Свободен я, пишу стихи,
А ты на всё моё хи-хи.
Я о любви тебе пишу
И каждой строчкой дорожу.
Опять хи-хи, другой полёт,
И не войти мне в разворот,
Он очень низок, я на взлёт,
То высоко и в приворот.
Лесной избушкой сбить бы всё,
Что нанесло в твою судьбу.
Я заберу в родник, в ручьё
Не бог, конечно, мужик-бу.
Сказать люблю, ведь это мало,
Лодыжки точно зацелую,
Чтоб им тепло моё несло
О том, как я тобой люблюсь
Той каплей, куда мне не смело.
Не я в тебе, во мне ты растворишься,
И буду знать я запредельную черту.
Уж коли ты во мне боготворишься,
Клянусь я в том, достиг свою мечту.
Рассвет, свеча иль где-то в сеновале
Достаточно эпитетов и рифм.
Вначале вы брыкались, но молчали,
Он сделал дело и притих.

Играть ли роль, достойную мужчины,
Себя в себе так истинно любя,
Ну никакой я не нашёл причины.
Я женщину всегда боготворил.

Екатеринушка

Ерошу вновь свои усы,
Как стрелки медленно идут,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.